

М. Д. Карпачев

**ВРЕМЯ РАЗВИТИЯ И НАДЕЖД:
ВОРОНЕЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В 1950—1960-е годы**

С середины 1950-х гг. в жизни Воронежского университета наступил довольно длительный период устойчивого роста. За полтора десятка лет его потенциал по многим параметрам возрос в несколько раз. Уверенное развитие университета было обусловлено, конечно, объективными причинами. Залечившая раны войны страна начала весьма успешно развивать экономику, науку и культуру. В 50—60-е гг. Советский Союз сохранял высокие темпы хозяйственного строительства. По принимавшимся в те годы пятилетним и семилетнему планам социально-экономического развития в стране строилось много новых предприятий, создавались новые перспективные отрасли промышленности, на определенном подъеме находилось и сельское хозяйство. Правда, в развитии советской экономики продолжал сохраняться традиционный уклон в сторону экстенсивности. Тем не менее тенденции роста были весьма прочными и они, естественно, требовали роста выпуска специалистов с высшим образованием. Кроме того, развернувшаяся в мире научно-техническая революция быстро повышала спрос на специалистов, способных решать задачи как в области прикладных, так и фундаментальных исследований. Таких специалистов в Советском Союзе лучше всего готовили именно университеты. Между тем Воронежский университет оставался в ту пору единственным среди большой группы вузов всего Центрального Черноземья.

При всем значении объективных факторов многое, разумеется, зависело от инициатив и предприимчивости работников университета. В сентябре 1953 г. ректором Воронежского университета был назначен видный ученый, доктор химических наук, профессор Б. И. Михантьев. Решение о замене ректора оказалось на редкость удачным. Не умаляя заслуг Н. П. Латышева, поднимавшего университет из руин, следует все же признать, что в новых условиях требовался организатор, обладавший кругозором крупного ученого, умеющего определить перспективные направления в развитии современного университетского образования.

Борис Иванович Михантьев (1907—1998) не был уроженцем Воронежского края и не являлся питомцем Воронежского университета. Но все же его назначение на ректорскую должность на-

звать случайным нельзя. Б. И. Михантьев родился 28 июля 1907 г. в Покровском районе Оренбургской области в семье служащего. После окончания в 1925 г. средней школы некоторое время работал учителем сельской школы. В 1935 г. окончил химический факультет Оренбургского педагогического института, при этом учебу в институте студент Михантьев совмещал с педагогической работой в школе. Сразу после окончания института он получил направление в аспирантуру. Следующие три года прошли в стенах одного из лучших вузов страны — Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. Здесь же в октябре 1938 г. Б. И. Михантьев успешно защитил кандидатскую диссертацию и получил ученую степень кандидата химических наук. После этого он был направлен на работу в г. Йошкар-Ола, где занял должность доцента Марийского пединститута.

В годы Великой Отечественной войны Б. И. Михантьев ушел на фронт. Был, в частности, участником сражений под Воронежем. Закончил войну в звании инженер-майора. После завершения войны вернулся в Йошкар-Олу и некоторое время работал в лесотехническом институте. В 1949 г. он был принят в докторантуру Института органической химии АН СССР. Три года жизни в столице прошли в упорных научных занятиях и в июле 1952 г. Б. И. Михантьев успешно защитил докторскую диссертацию по химии высокомолекулярных соединений. Осенью того же года он избирается на должность заведующего кафедрой химии Воронежского лесотехнического института. Но в ЛТИ ему пришлось работать недолго, всего около года. Проявленные им энергия и организаторские способности были замечены областным руководством и уже в сентябре 1953 г. министерство согласилось с предложением обкома партии о назначении его ректором Воронежского государственного университета.

Как свидетельствует сохранившийся в архиве акт передачи дел новому ректору, прежний ректор Н. П. Латышев достойно справился с труднейшей задачей восстановления университета. ВГУ к осени 1953 г. состоял из шести факультетов: биолого-почвенного, географического, геологического, физико-математического, историко-филологического, химического. На факультетах действовало 29 кафедр, причем больше всего их было на биофаке (8), а меньше всего — на геологическом (3). Пять кафедр имели статус общеуниверситетских (по общественным наукам, иностранным языкам и физической культуре). Кафедра педагогики еще не была восстановлена, но педагогические дисциплины преподавались. Профессорско-преподавательский состав университета по штатному

расписанию насчитывал 181 единицу, при этом реально было занято 177,5 ставок. Только 12 кафедр возглавляли профессора, а 18 — доценты. Всего же в университете работало 17 профессоров и 76 доцентов. Любопытно, что в штате ВГУ состояло три водителя легковых автомашин и три конюха-возчика.

На стационаре университета обучалось 1825 студентов, из которых 80 были участниками Великой Отечественной войны. Больше всего студентов училось на физико-математическом (418), а меньше всего — на геологическом факультете (240)¹. По масштабам деятельности университет в целом вышел на довоенный уровень, но теперь потребности в специалистах с университетским образованием резко возросли. Университету необходимо было укрепляться буквально по всем направлениям. Особенно трудным было положение с помещениями. По обеспеченности площадями для учебной и научной работы в расчете на одного работника университет занимал тогда 33-е место среди 34 университетов Советского Союза. В очень тяжелых условиях работала библиотека, в фондах которой уже насчитывалось около 700 тыс. томов, но надежно хранить их было просто негде. Поэтому новому ректору в первую очередь пришлось заняться строительными делами.

Вскоре после завершения проектных работ началось сооружение главного корпуса на месте разрушенного во время войны Митрофановского монастыря. Правда, строители вели свое дело поначалу довольно вяло: не хватало материалов, рабочей силы, механизмов и т.п. Лишь в 1956 г. строительство начало набирать обороты, но и тогда освоение средств было неполным. Впрочем, некоторые мероприятия по укреплению материальной базы удалось осуществить уже к середине 1950-х гг. В 1955 г. была завершена реконструкция считавшегося тогда главным корпуса по проспекту Революции, 24. Сообщая об этом событии, университетская газета писала: «К 10 сентября будет закончено строительство новой четырехэтажной пристройки к главному корпусу. В первых трех этажах ее разместится библиотека, книгохранилище, большой читальный зал. Четвертый этаж займет двухсветный актовый зал на 450 мест»². Ввод в действие большой пристройки позволял существенно улучшить условия деятельности естественных факультетов.

Во второй половине 1950-х гг. университет получил новые возможности существенно увеличить свои учебные площади. По решению городских властей ему были переданы здания, расположенные в центральной части города. Правда, прежде чем ввести их в действие, пришлось выполнить большой объем строительных работ. Корпуса на Пушкинской улице и на улице 11 Мая (ныне ад-

рес этого здания — площадь Ленина, 10) вводились постепенно, в четыре очереди. Стройка здесь закончилась в 1960 г. и теперь уже здание у Кольцовского сквера стало именоваться главным, так как сюда перебазировался ректорат университета. Здесь же расположились гуманитарные факультеты. Естественнонаучные факультеты оставались пока в здании на проспекте Революции.

Но начавшийся рост университетских подразделений явно опережал развитие материально-технической базы. К осени 1961 г. учебный процесс в университете просто задышался. Строительство нового корпуса затягивалось, между тем наборы студентов уже были увеличены. Поэтому осенью 1961 г. ректорат был вынужден издать приказы о проведении занятий по воскресным дням, о сокращении учебных часов по черчению на физическом и математико-механическом факультетах и по иностранным языкам для студентов разных курсов³. Факультеты росли быстрее, чем корпуса. Помещений катастрофически не хватало.

Энергичные шаги были сделаны по укреплению преподавательского состава. Особенно успешными в начале 1950-х гг. стали приобретения на математическом отделении физико-математического факультета. В 1952 г. в Воронеж из Киева переехал талантливый математик и прекрасный организатор научных исследований профессор М. А. Красносельский, возглавивший кафедру дифференциальных и интегральных уравнений. Вскоре ряды отделения усилились еще более: на факультете начал работать еще один крупный ученый — профессор С. Г. Крейн. Решающую роль в приглашении этих видных ученых сыграл проректор по науке В. И. Соболев. Постепенно в университете сложилось сообщество математиков с мощным научным потенциалом. К началу 1960-х гг. воронежская школа математиков по праву пользовалась репутацией одной из лучших в стране. Воронеж стал местом проведения ежегодных всесоюзных совещаний математиков («воронежской школы») на которые стали собираться лучшие научные силы Советского Союза и других стран.

Особенно сильные традиции стали складываться у университетских математиков в области функционального анализа и его приложений. С большим успехом шел семинар профессора М. А. Красносельского, в котором участвовало до 50 научных работников Воронежа. В короткое время был налажен выпуск сборников трудов, в которых публиковались результаты исследований математиков университета, лесотехнического, сельскохозяйственного, педагогического институтов. Кафедра функционального анализа университета стала признанным лидером и координатором исследова-

тельской деятельности математиков всех воронежских вузов⁴. «На протяжении ряда лет, — писал М. А. Красносельский, — в Воронежском университете ведутся исследования по теме «Теория операторных уравнений». Эта проблема объединяет научных работников трех кафедр университета и большинство ученых математических кафедр других вузов»⁵. Такая концентрация научных сил дала блестящие результаты. Быстро росла талантливая молодежь. Так, Б. С. Митягин стал доктором наук в 25 лет. Перспективными результатами отличались исследования Е. М. Семенова, В. П. Глушко, Ю. И. Петунина, П. П. Забрейко, А. И. Перова и целой группы других одаренных молодых математиков, группировавшихся вокруг М. А. Красносельского, С. Г. Крейна и В. И. Соболева.

Укреплялись и другие структурные подразделения. На физическом отделении быстро развивались перспективные направления. Здесь была создана кафедра ядерной физики, на которой трудилась группа талантливых молодых исследователей. На кафедре электромагнитных колебаний была организована специальная лаборатория, руководил которой профессор Р. Р. Доппель. Роберт Доппель был немецким ученым-ядерщиком, который после окончания войны был вывезен из восточной части Германии и поселен в Воронеже. Под его руководством велись энергичные исследования селективного фотоэффекта, радиационной физики газового разряда и физики атомного ядра. После 1957 г. задачей лаборатории стало и наблюдение за искусственными спутниками Земли.

Успехи в освоении космического пространства вызывали в те годы самый искренний энтузиазм советской молодежи. В январе 1959 г. силами научных сотрудников физико-математического факультета был открыт университетский вычислительный центр⁶. Его сотрудники с успехом работали на первой советской серийной вычислительной машине «Урал-1», для размещения которой понадобилась площадь примерно в 70 м². Эта громоздкая машина могла выполнять сто операций в секунду. Техника была далека от совершенства, ее некоторые узлы часто выходили из строя. Тем не менее руководимый А. С. Сивковым вычислительный центр самоотверженно трудился над решением все более сложных задач, многие из которых имели важное прикладное значение. В 1965 г. университету была выделена более совершенная машина «Раздан».

В апреле 1958 г. физики университета торжественно отметили 75-летие профессора М. А. Левитской. Поздравляя юбиляра, коллеги отмечали успехи в развитии теоретической физики, оптики, радиофизики, ядерной физики и выдающуюся роль талантли-

вого ученого и замечательной труженицы в становлении и развитии университетских физических исследований.

Крупным событием стало открытие в университете нового факультета гуманитарного профиля — юридического. Потребность в организации такого факультета к середине 1950-х гг. стала очень острой. В огромном Центрально-Черноземном регионе подготовка специалистов-правоведов с высшим образованием велась в крайне ограниченных масштабах. Правда, в 1951 г. в Воронеже был открыт филиал Всесоюзного юридического заочного института. Но удовлетворить огромный спрос на квалифицированных юристов этот небольшой филиал не мог. В свою очередь, научная общественность не раз поднимала вопрос о восстановлении юридического факультета в Воронежском университете. Возможности для решения этой проблемы появились осенью 1958 г. Ученый совет университета 24 сентября 1958 г. рассмотрел вопрос об организации юридического факультета и по докладу Б. И. Михантьева принял соответствующее постановление. Разместить новый факультет пришлось в здании на ул. Пушкинской⁷.

В приказе министра высшего образования СССР говорилось об открытии с 15 октября того года в Воронежском университете юридического факультета с вечерним и заочным обучением и с двумя кафедрами: государственно-правовых наук и отраслевых правовых наук. Факультет создавался на базе Воронежского филиала ВЮЗИ. Поэтому сначала в его составе были только вечернее и заочное отделения. В университет перешли 800 студентов-юристов, из них 500 заочников и 300 вечерников. В штат университета были зачислены девять преподавателей филиала, в том числе четыре кандидата наук: А. М. Даниелян, В. В. Залесский, В. С. Основин, В. В. Труфанов⁸. Первым деканом юридического факультета стал Р. В. Литвинов, работавший до своего назначения директором филиала ВЮЗИ.

Новый факультет рос очень быстро. Уже со следующего учебного года начался прием студентов на дневное отделение, на первый курс было принято 25 студентов стационара. Энергичные шаги были предприняты по усилению преподавательского состава. В Воронежский университет прибыли видные специалисты-правоведы Н. Н. Паше-Озерский, В. Е. Чугунов, В. Н. Скобелкин, О. В. Смирнов. К преподавательской работе были привлечены опытные работники правоохранительных органов Воронежской области Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, Д. И. Дудоров и многие другие специалисты. Это дало возможность организовать новые кафедры. В 1960 г. была открыта кафедра уголовного права и

процесса, а вслед за ней — кафедра государственного и международного права, в 1961 г. появилась кафедра гражданского права и процесса. Новый факультет Воронежского университета вставал на путь устойчивого развития.

В год своего сорокалетия ВГУ насчитывал уже семь факультетов, на которых работало 292 преподавателя, а контингент студентов дневного отделения увеличился до 2556, вечернего — до 450 и заочного — до 2822 человек. Университетское образование пользовалось высокой репутацией. Конкурсы при поступлении в ВГУ непрерывно росли. Стоит отметить, что в середине 1950-х гг. выпускники средних школ, награжденные золотыми или серебряными медалями, имели право на зачисление в вузы без вступительных экзаменов. Например, в 1954 г. в университет было зачислено 237 медалистов, после чего конкурс на физико-математическом факультете составил 3,7 человека на место, на историко-филологическом — 4,7, на геологическом — 3,4, на биолого-почвенном — 4,4, на географическом — 4,4, на химическом — 2,4. Между прочим, курс на пополнение преимущественно рабочей и крестьянской молодежью продолжал действовать и в те годы. Для лиц, имевших производственный или армейский стаж были установлены существенные льготы. Но при обилии выпускников средних школ выдерживать плановые социальные показатели приемной комиссии было нелегко. Поэтому на Ученом совете ВГУ раздавались призывы вообще не принимать выпускников школ, не имевших трудового стажа. «Начиная с 1959 г., — говорил ректор, — нужно, на наш взгляд, принимать в ВГУ только производителей. Учеба в высшей школе должна являться поощрением за производительный труд, новаторство, общественную деятельность»⁹.

В 1959 г. число факультетов в университете выросло до восьми. Физико-математический факультет был разделен на два самостоятельных: физический и математико-механический. Соответствующий приказ был подписан 14 января 1959 г.¹⁰ Сам факт такого разделения свидетельствовал о быстром росте этих подразделений. В мае того же года на физическом факультете были созданы новые кафедры: ядерной физики, радиофизики, полупроводников. Увеличение числа факультетов и кафедр, естественно, сопровождалось ростом численного состава преподавателей. В начале 1960 г. в университете работало уже почти 300 штатных преподавателей, в том числе 24 доктора и 141 кандидат наук. Рост преподавательского состава шел главным образом за счет научной молодежи, еще не успевшей обзавестись учеными степенями. На

45 кафедрах было занято только 22 профессора¹¹. Тем не менее руководством было принято решение довести число кафедр в 1962 г. до 56. Кроме того, планировалось открытие научно-исследовательских институтов по проблемам физики, химии, геологии, биологии.

Девятым по счету факультетом стал экономический, основание которого состоялось в 1960 г. По сути дела, произошло восстановление давней традиции — подготовки экономистов университетского профиля. Эта традиция была прервана в начале Великой Отечественной войны. Восстановление экономического факультета вполне отвечало потребностям времени. Устойчивый рост показателей хозяйственного развития страны, с одной стороны, и усложнение проблем экономической жизни, с другой, рождали большой и все более растущий спрос на экономистов с широкой научной специализацией. Приказ о создании экономического факультета в Воронежском университете министр высшего и среднего специального образования Российской Федерации В. Н. Столетов подписал 15 июня 1960 г. При этом новый факультет создавался сразу с тремя отделениями: дневным, вечерним и заочным¹². Однако рождался факультет с большим трудом. Специалистов на первых порах явно не хватало. Даже через семь лет Ученый совет университета с сожалением констатировал, что на экономическом факультете все еще не было ни одного профессора. И только семь преподавателей имели ученую степень кандидата наук¹³. В первые годы существования нового факультета основную нагрузку по организации его деятельности вынуждены были взять на себя молодые преподаватели.

Вскоре сложились условия для разделения историко-филологического факультета. Рост студенческих контингентов и укрепление преподавательского состава кафедр во второй половине 1950-х гг. дали возможность решить вопрос о самостоятельном функционировании новых учебных подразделений. Известную роль в усилении кафедр исторического профиля сыграл перевод в состав университета в середине 1950-х гг. преподавателей и студентов исторического факультета Воронежского педагогического института. В 1955 г. правительственные инстанции сочли, что вести подготовку учителей истории в двух воронежских вузах нецелесообразно. В ВГУ из пединститута были переведены П. П. Тяжелов, Н. И. Кудрявцева, А. Ф. Шоков, А. Г. Талова, В. И. Кошелев, Н. В. Некрасов, В. М. Проторчина, И. А. Падалкин, П. Г. Морев и ряд других преподавателей истории. Из педагогического института пришла большая группа студентов, среди которых было немало одаренных

молодых историков (например, И. С. Шаршов, будущий профессор, руководитель кафедры политической экономии, В. И. Федосов, будущий декан подготовительного факультета для иностранных граждан и заведующий кафедрой политической истории). Правда, уже через два года исторический факультет в педагогическом институте пришлось создавать заново: по оценке областного руководства возникла реальная угроза большого дефицита учителей истории в сельских школах. Некоторые преподаватели решили вернуться в пединститут (Ф. С. Грин, Н. Ф. Колесницкий, А. Ф. Шоков). Но большинство вновь пришедших решили все же остаться в университете. В том же 1955 г. на историко-филологическом факультете было открыто вечернее отделение, дававшее возможность получить высшее образование работавшей молодежи.

Решение о разделении историко-филологического факультета было принято в феврале 1960 г. Деканом исторического факультета остался избранный ранее доцент М. М. Шевченко, деканом же филологического факультета стал доцент Б. Т. Удодов. На новых факультетах вскоре было проведено разделение кафедр: появились кафедры истории древнего мира и средних веков, истории нового и новейшего времени, истории советского общества, истории СССР, русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы, советской литературы. Быстрое структурное развитие требовало кадровых подкреплений. В 1962—1963 гг. новому декану исторического факультета доценту А. Е. Москаленко удалось добиться переезда в Воронеж докторов наук Л. Б. Генкина и И. М. Климова. Профессор Л. Б. Генкин был известным специалистом по дореволюционной истории России, профессор И. М. Климов был автором ряда исследований по истории советского общества. Оба профессора возглавили соответствующие кафедры. В 1965 г. докторскую диссертацию защитил доцент А. И. Немировский, талантливый исследователь и писатель, быстро выдвинувшийся в число крупных советских знатоков истории античности. Он занял должность заведующего кафедрой истории древнего мира и средних веков. Эти кадровые решения поднимали престиж вновь созданного факультета.

Пятым новым факультетом в годы ректорства Б. И. Михантьева (одиннадцатым по счету в структуре ВГУ) стал факультет романо-германской филологии, решение о создании которого было принято в 1962 г. Его первым деканом стал специалист по германской филологии доцент (впоследствии профессор) Г. Е. Ведель.

Развитие новых подразделений было бы невозможно без расширения учебных площадей. Продолжалось строительство нового

главного корпуса на площади, получившей вскоре название Университетской. К 1961 г. удалось завершить строительство левого крыла, его освоение началось в 1962 г. Строительство центральной части главного корпуса и его правого крыла было завершено к концу 1964 г. В январе 1965 г. государственная комиссия приняла весь главный корпус ВГУ в эксплуатацию. Заселение нового главного корпуса прошло очень быстро. Здесь разместились факультеты естественнонаучного профиля, а также ректорат и многочисленные службы управления. Наиболее существенную прибавку помещений получили химический и биолого-почвенный факультеты. Сказалось, очевидно, то, что представители именно этих факультетов возглавляли в те годы университетский ректорат.

Введение в действие большого учебного корпуса, безусловно, улучшало условия работы университетских структур. Практически на всех факультетах открывались новые кафедры, шло довольно быстрое увеличение преподавательского состава. Например, в 1963—1964 гг. были образованы кафедры общей математики и топологии, уравнений с частными производными и теории вероятностей (на математико-механическом), электроники, физики полупроводниковых приборов (на физическом), анализа хозяйственной деятельности (на экономическом), зарубежной литературы (на филологическом). Кафедра зоологии на биолого-почвенном факультете была разделена на кафедру беспозвоночных животных и кафедру позвоночных животных. На химическом факультете была в том же году образована научно-исследовательская лаборатория ионообменных процессов. Вскоре здесь же была создана лаборатория высокомолекулярных соединений. На биолого-почвенном факультете сумели организовать лабораторию борьбы с эрозией почв¹⁴. Чуть позже, в 1965 г., была создана кафедра истории средних веков и зарубежных славянских народов на историческом факультете. Ее организатором и первым заведующим стал доцент А. Е. Москаленко.

Число общеуниверситетских кафедр увеличилось за счет открытия кафедры научного коммунизма. Образование такого подразделения вполне отвечало духу того времени. В 1961 г. XXI съезд КПСС принял программу построения в СССР коммунистического общества. Это решение тогда большинству советских людей еще не казалось утопическим. Но оно все-таки требовало идеологического обеспечения. Курс основ научного коммунизма стал обязательным для студентов всех факультетов. Он завершал программу идейно-политического образования советских специалистов.

Был существенно увеличен прием студентов. Набор на 1-й курс стационара к середине 1960-х гг. возрос до 1100—1200 человек. Такое увеличение потребовало принять незамедлительные меры по улучшению жилищных условий студенчества: иногородние студенты в своем большинстве все еще жили на частных квартирах. В 1964 г. началось строительство общежития № 3, а еще через два года — общежития № 4. Их ввод в строй позволил разместить в относительно комфортных условиях около 1000 студентов. Конечно, до полного удовлетворения потребностей в общежитиях было еще далеко, но ситуация определенно менялась в лучшую сторону.

И все же быстрый рост структурных подразделений продолжал заметно опережать масштабы нового строительства. Это обстоятельство приводило к тому, что практически сразу после введения в строй главного корпуса в университете вновь стало очень тесно. Выступая в декабре 1965 г. на одном из партийных собраний, декан исторического факультета В. В. Гусев горько сетовал: «Гуманитарные факультеты оказались в самом тяжелом положении в обеспечении учебными площадями, всего 0,6 м² на человека вместо 1,8 м² по норме»¹⁵. С ним полностью согласился декан юридического факультета В. В. Труфанов. Рост университета, по его мнению, сильно опережал его материальные возможности, а долго не знавшее ремонта здание на проспекте Революции уже имело очень неприглядный вид¹⁶. Сталкиваясь с такой проблемой некоторые работники университета выражали недовольство порядком распределения новых помещений. По оценке заведующего кафедрой истории КПСС А. В. Лосева «заселение главного корпуса происходило стихийно», в результате слишком мало места было отведено под учебный процесс. Зато много помещений было отведено под быстро разрастающийся управленческий аппарат и под вспомогательные службы университета.

Однако все противоречия и трудности быстрого расширения масштабов деятельности не могли скрыть главного — университет уверенно выдвигался в число наиболее авторитетных вузов страны. С особой наглядностью это проявлялось в развитии научно-исследовательской работы на всех его факультетах.

Исключительное значение для подъема этой важнейшей сферы жизни университета имело правительственное решение о создании при нем научного издательства. Приказ министерства высшего образования СССР о создании издательства ВГУ был подписан 17 марта 1958 г. Первым его директором был назначен Д. В. Сиволов, а редакторами научной литературы Г. Ф. Бирюков и А. Г. Волков. Уже в первый год своей деятельности издательство

сумело выпустить в свет 10 книг объемом около 140 авторских листов и тиражом в 8 тыс. экз. Через год должность директора издательства занял опытный партийный работник Н. С. Редкин, немало сделавший для становления молодого коллектива. В конце 1960-х гг. издательство ВГУ возглавлял М. В. Новиков, а с 1976 г. его бессменным директором работает заслуженный работник культуры Российской Федерации О. Д. Текутьева. Под ее руководством издательство ВГУ многие годы уверенно держит репутацию одного из лучших научных издательств страны. Решающее значение для укрепления авторитета нового коллектива имело то обстоятельство, что пополнялся он, как правило, исключительно добросовестными и творчески работающими специалистами. С большой отдачей и высоким качеством трудились редакторы Н. Н. Потолова, Г. Н. Рахманина, Т. И. Баскакова, Н. И. Ховрич, Л. Н. Нечпаева, З. С. Фоменко, В. И. Селезнева, А. С. Зайцева, В. А. Муколина, технический редактор Ю. А. Фосс, художественный редактор Л. А. Клочков и другие энтузиасты своего дела.

Конечно, появление своего издательства существенно улучшало условия для научного роста преподавательского состава университета, как, впрочем, и целого ряда других вузов Центрального Черноземья. Правда, собственной полиграфической базы у издательства ВГУ поначалу не было. Книги ученых печатались в типографии издательства «Коммуна». Тем не менее молодой коллектив работал с большим энтузиазмом. «Навсегда, — вспоминала ветеран издательства Ю. А. Фосс, — запомнились подробности подготовки и выпуска наших первых книг — брошюры «Полимеры — новые коррозионно-стойкие материалы», учебников «Курс систематики высших растений» и «Основы географии растений», двухтомной истории Воронежского края, монографий «Птицы юго-востока Черноземного Центра», «Идеология и культура раннего Рима», «Славянских сборников» и др. С любовью и благодарностью мы вспоминаем наших авторов тех лет — Б. И. Михантьева, И. И. Барабаша-Никифорова, Н. С. Камышева, Е. Г. Шуляковского, А. И. Немировского, П. М. Гапонова, А. Е. Москаленко, Р. Э. Неймана, В. И. Собинникову, которые заинтересованно и доброжелательно относились к новому подразделению университета и помогали нам уверенно делать первые шаги»¹⁷. Скоро при университете была создана типография, основной производственной задачей которой стал выпуск научной продукции, подготовленной издательством ВГУ.

Начиная с 1960 г., в основу финансовой деятельности был положен принцип хозяйственного расчета. Конечно, добиться

полной окупаемости при издании научных монографий было невозможно. Поэтому количество выпускаемых трудов, подготовленных учеными ВГУ, приходилось регламентировать. Тем не менее объемы издательской деятельности удавалось непрерывно наращивать. В том же 1960 г. план научных изданий в ВГУ был увеличен более чем вдвое по сравнению с 1959 г. и достиг внушительной величины в 563 печатных листа¹⁸. Постепенно университетское издательство начало выпускать и многотиражную художественную литературу, доходы от издания которой использовались для покрытия затрат на выпуск научных изданий.

Масштабы научных исследований интенсивно возрастали практически на всех факультетах и кафедрах. С особым успехом продолжали трудиться математики. Воронежская школа получила всеобщую известность. В Воронеже стали систематически проводиться представительные симпозиумы математиков, в ВГУ регулярно приезжали самые авторитетные ученые. «Из университетов, — писал в одной из центральных газет академик А. Н. Колмогоров, — скромно расположенных вне столиц союзных республик, вдали от отделений и филиалов академий наук, хорошей славой среди математиков пользуется Воронежский. В нем реально заботятся о молодых специалистах. Создался уже достаточно сильный коллектив математиков, который может разумно распределять между собой педагогическую нагрузку. Издается научный журнал по одной из областей математики — функциональному анализу. Собираются общесоюзные научные конференции. Естественно, что способная математическая молодежь не бежит оттуда при первой возможности, как это часто бывает в других периферийных вузах...»¹⁹.

Математико-механический факультет продолжал быстро расти в структурном отношении. В 1961 г. кафедра математической физики и вычислительной математики была разделена на две самостоятельные кафедры. Кафедра математической физики, возглавляемая профессором П. В. Черпаковым была переведена на физический факультет, а оставшуюся на матмехе кафедру вычислительной математики возглавил профессор С. Г. Крейн. Но уже через три года кафедра вычислительной математики была в свою очередь разделена на две: кафедрой вычислительной математики остался заведовать доцент Г. А. Безсмертных, а отпочковавшуюся от нее кафедру уравнений в частных производных и теории вероятностей возглавил профессор С. Г. Крейн²⁰. Быстрое развитие руководимой М. А. Красносельским кафедры функционального анализа привело к выделению в 1963 г. из ее состава нового подразделения — кафедры общей математики и топологии. По рекомендации

М. А. Красносельского заведующим новой кафедрой был избран переехавший из Казани доцент (затем профессор) Ю. Г. Борисович. На новой кафедре сразу же развернулась научная работа по топологии и ее приложениям, вводились спецкурсы по новым разделам топологии, а сам Ю. Г. Борисович в 1964 г. успешно защитил докторскую диссертацию.

Особенно большие достижения воронежские математики достигли в таких областях науки, как теория операторных уравнений и ее приложения, а также в исследованиях статического и динамического деформирования упруго-пластических и сложных сред. В начале 1960-х гг. очень интересный цикл работ выполнил доцент П. П. Забрейко по общей теории линейных и нелинейных операторов²¹. В те годы усилия самого М. А. Красносельского были направлены на развитие теории операторов, действующих в банаховых пространствах с конусом. Основные результаты этих исследований были изложены в монографии М. А. Красносельского «Положительные решения операторных уравнений», которая была опубликована в 1962 г. С большой результативностью работали также молодые талантливые ученики и соратники Красносельского — А. И. Перов, Ю. Г. Борисович, П. Е. Соболевский, Б. Н. Садовский, Е. М. Семенов, Г. И. Быковцев и целый ряд других исследователей. «За последние семь лет, — говорил в начале 1962 г. В. И. Соболев, — мы добились консолидации примерно 80 % математиков вокруг одной общей проблемы — теории операторных уравнений». Исследования воронежских математиков имели большое значение для развития нелинейной и теоретической механики и других перспективных направлений науки. Математики ВГУ к тому времени издали семь крупных монографий, вскоре вышедших в переводах в США, ГДР, Польше, Индии и некоторых других странах.

Успешно развивались в те же годы научные исследования университетских биологов. Здесь интересные разработки вели ботаники, которых до 1957 г. возглавлял член-корреспондент АН СССР профессор Б. М. Козо-Полянский. В первой половине 1950-х гг. группа ботаников вела эксперименты по внедрению в сельскохозяйственную практику новых культур. На характер некоторых разработок наложило свой отпечаток очень популярное тогда мичуринское новаторство. Ботаники университета деятельно трудились над разведением новых сортов для социалистического сельского хозяйства. К числу таких новшеств относился и так называемый бескорневищный пырей. Эта своеобразная культура, не без гордости докладывали ученые, была впервые выведена «из диких злаков

заповедника «Галичья гора» и окультурена в Ботаническом саду работниками агробиологической станции в колхозах Водопьяновского района». В том же районе экспериментальные посевы этой новой культуры заняли в 1953 г. 50 гектаров. «В связи с прекрасными кормовыми и урожайными показателями этого растения, — говорилось в отчете биологов, — университетом сделана заявка на него как на новый сорт пшаря под названием «пшаря советский»»²².

Упорно трудился над разведением ветвистоколосовой пшеницы заведующий кафедрой дарвинизма, генетики и селекции И. А. Руцкий. «За два года, — сообщал научный отчет 1953 г., — размножен семенной материал, полученный от академика Т. Д. Лысенко и проведены некоторые опыты по ее выращиванию в условиях черноземной полосы»²³. Конечно, не все опыты подобного рода дали положительный результат. Но в экспериментальных исследованиях относительные неудачи неизбежны. Важно подчеркнуть, что университетские биологи и в 1960-е гг. сохраняли репутацию одного из лучших учебно-научных центров России.

В 1962 г. Ученый совет университета принял решение о создании научно-исследовательского института. Поначалу предполагалось назвать новое подразделение институтом естественных наук. Такое предложение высказал, в частности, проректор по научной работе Л. П. Залукаев. Имелось в виду, что в новом подразделении будут сконцентрированы научные силы всех факультетов естественнонаучного профиля. И если кафедры должны были сосредоточить основное внимание на выполнении учебных задач, то в рамках создававшегося института научные работники университета могли выполнять крупные исследовательские программы, главным образом прикладного характера. В новом институте создавались несколько лабораторий. Лаборатория полупроводников имела в своем составе отделения химии полупроводников и физики полупроводников, а также группу приборостроения. Лаборатория ионообменных процессов изучала применение ионов в различных отраслях промышленности, а также разрабатывала методы получения глицерина и плавиковой кислоты. Лаборатория высокомолекулярных соединений создала ряд новых перспективных полимеров на базе виниловых эфиров типа лаков или смол²⁴. Планировалось продолжение исследований коллоидно-химических свойств и коагуляции синтетических латексов, в первую очередь синтетического каучука по программе сотрудничества с заводом СК-2.

Однако от мысли о соединении в одном институте всех естественнонаучных изысканий решено было отказаться. Подразделение получило название научно-исследовательского физико-хими-

ческого института (НИФХИ), под его развитие было отведено несколько помещений в старом корпусе по проспекту Революции. Первым директором НИФХИ был назначен доцент (впоследствии профессор) химического факультета В. П. Мелешко, который с большой энергией взялся за новое дело. Объемы хозяйственных работ, выполнявшихся сотрудниками института по заказам промышленных предприятий возрастали с каждым годом. Поначалу институт не имел бюджетного финансирования, его руководство работало на общественных началах, а зачислявшиеся в штат сотрудники получали зарплату за счет хозяйственных договоров.

Серьезные научные исследования велись и по другим научным направлениям. Географы, в частности, развернули под руководством профессоров Ф. Н. Милькова и Г. Т. Гришина весьма интенсивные работы по ландшафтному топологическому районированию и картированию средней полосы России, изучению эрозии почв, экономическому районированию ЦЧО.

На биолого-почвенном факультете кафедра почвоведения, руководимая профессором П. Г. Адерихиным, заключила договор с Ярославским областным управлением сельского хозяйства, в соответствии с которым в течение нескольких лет должна была составить почвенные карты районов этой верхневолжской области. Такие же исследования велись в Волгоградской области и целинном крае. Почвоведы университета обследовали свыше полумиллиона гектаров земель и составили 81 карту почвенных покровов.

Геологи ВГУ продолжали интенсивные исследования Курской магнитной аномалии, развивали новые для себя геофизические и гидрогеологические исследования. Словом, в начале 1960-х гг. научная жизнь Воронежского университета переживала время быстрого подъема. Впрочем, атмосфера динамичных перемен была вообще характерна для советского общества той поры. Тогда еще живы были острые впечатления от принятия в 1961 г. известной программы КПСС, которая предусматривала построение за двадцать лет основ коммунистического общества. При всем своем утопизме эта программа в свое время стимулировала известное ускорение в развитии разных направлений социальной жизни. Скажем, рост масштабов высшего образования программа предусматривала в 4 раза за два десятка лет! Тем не менее трудности были и тогда, причем немалые. Время показало, что некоторые научные разработки не имели реального значения (скажем, гидрологи занимались проблемой переброски стока северных рек в Волгу). По оценке ректората, два факультета (физический и биолого-почвенный) серьезно отставали от современного уровня исследований.

Особенно неприятно было признание в слабости физического факультета, где в начале 1960-х гг. работал всего один профессор (П. В. Черпаков), да и тот был математиком. В стране же в те годы именно с физикой связывались самые оптимистические расчеты на скорое преобразование мира.

Были свои трудности и на других факультетах. Даже математики жаловались на острую нехватку помещений и оборудования. Мы, сетовала декан филологического факультета П. А. Бороздина, «не можем жить по старинке. наших студентов нужно учить владеть киносъемкой, нам нужен магнитофон для отработки выразительного чтения, нужна пишущая машинка для отделения журналистики. Но технического оснащения у нас нет»²⁵. Явно не хватало специалистов высшей квалификации (особенно докторов наук) на экономическом, историческом, юридическом факультетах.

И все же непреложным фактом надо признать то, что Воронежский университет в годы ректорства Б. И. Михантьева рос быстрее большинства других вузов страны и довольно скоро выдвинулся в число крупнейших советских университетов. Успехи ВГУ высоко оценивались и руководством республиканского министерства высшего и среднего специального образования. В октябре 1963 г. университет посетила с довольно продолжительным визитом представительная комиссия министерства, председателем которой был ректор Мордовского государственного университета Г. Я. Меркушкин. Комиссия не столько проверяла работу Воронежского университета, сколько изучала опыт его быстрого развития, его достижения, решенных и нерешенных проблем. Выступая на заседании Ученого совета, проходившем 21 октября 1963 г., начальник главного управления университетов российского министерства Н. В. Пилипенко озвучил некоторые цифры, рисовавшие Воронежский университет в самом выгодном свете. По официальным данным Воронежский университет к осени 1963 г. шел на третье место среди университетов Российской Федерации по ряду важнейших показателей. Например, по численности студентов (свыше 10 тыс. на трех формах обучения) ВГУ уступал только Московскому (25 тыс. студентов) и Ленинградскому (в котором обучалось 15 тыс. студентов). Соответственно третьим среди университетов России ВГУ был и по числу занятых в нем преподавателей.

Однако высокие темпы развития университета обнажили ряд существенных недостатков. Быстрый количественный рост преподавательского состава опережал темпы подготовки докторов и кандидатов наук. Вот как выглядела в те годы динамика перемен преподавательского состава ВГУ: в конце 1960 г. на 323 штатных

преподавателя приходилось 22 доктора и 150 кандидатов наук; в 1961 г. на 390 преподавателей — 25 докторов и 164 кандидата; в 1962 г. уже на 518 преподавателей — 27 докторов и 171 кандидат; в 1963 г. на 612 преподавателей — 30 докторов и 170 кандидатов; в 1964 г. на 659 преподавателей — 28 докторов и 191 кандидат²⁶. На новые факультеты и кафедры приходилось принимать в основном вчерашних выпускников. Из 590 преподавателей ВГУ на момент работы комиссии только 31 имели ученую степень доктора и 172 — кандидата наук, следовательно, 65 % преподавателей ВГУ не имели ученой степени. Этот показатель, по мнению комиссии, ставил выросший вуз в невыгодное положение: по качественным характеристикам он сильно проигрывал не только столичным грандам, но и некоторым провинциальным университетам, например Ростовскому и Томскому²⁷. На ряде новых кафедр кадры подбирались наспех. У нас, признавал, например, декан факультета РГФ профессор Г. Е. Ведель, порой просто не было выбора. Опытных специалистов по зарубежной филологии в Воронеже не было, не было и квартир для приглашения ученых из других городов²⁸. Перед ректоратом и Ученым советом стояла непростая задача: необходимо было принимать энергичные меры по ускоренной подготовке сотрудниками и аспирантами диссертационных исследований. К 1970 году численность преподавателей с учеными степенями должна была вырасти в два раза.

Набравшему высокие темпы роста университету нужно было решать и очень непростые социальные задачи. Около 170 преподавателей не имели собственного жилья и вынуждены были ютиться на частных квартирах или в студенческом общежитии. В свою очередь, большинство студентов не было обеспечено местами в общежитиях. На различных собраниях многие студенты не раз выражали острое недовольство таким положением дел. При рассмотрении итогов работы комиссии руководители университета рассказывали, что они настойчиво просили министерство, городские и областные власти решить вопрос о строительстве жилого дома на 80 квартир и о ежегодном выделении 25 квартир для университета из городского фонда. Но решалась эта проблема с огромным трудом. Фактически университет вынужден был отказаться от приглашения ученых из других центров страны — не было квартир.

Правда, вскоре после подведения итогов смотра в министерстве было принято решение о строительстве одного за другим двух новых общежитий. (Выше уже говорилось о вводе в эксплуатацию общежитий (№ 3 и 4) примерно на 1000 мест.) Однако часть комнат

пришлось выделить под размещение новых университетских структур, в частности деканата по работе с иностранными учащимися.

В январе 1965 г. Б. И. Михантьев оставил пост ректора. Сменил его профессор В. П. Мелешко, занимавший до этого события должность директора НИФХИ. Подводя итоги своей ректорской деятельности, Б. И. Михантьев с удовлетворением докладывал Ученому совету о больших переменах в положении университета. За 11,5 лет, подчеркивал он, штаты профессорско-преподавательского состава со 181 единицы выросли до 626, учебно-вспомогательный персонал вырос с 88 до 212 человек, административно-управленческий аппарат — со 119 до 490 человек. Научного персонала в 1953 г. в университете не было вовсе, теперь же он насчитывал 91 человек, а более 600 инженеров, техников и вспомогательного персонала работали по хозяйственным договорам.

Количество факультетов выросло до 11 (против 6 в 1953 г.). Открылось вечернее отделение. Число кафедр увеличилось ровно в два раза и достигло 69. Самыми крупными по числу кафедр факультетами были физический (10 кафедр), биолого-почвенный (9) и математико-механический (8). Меньше всего кафедр было на экономическом (3), историческом (4), юридическом (4), географическом (4) и филологическом (4) факультетах. В сентябре 1953 г. в университете обучалось 1825 студентов стационара и 1098 заочников. На 1 января 1965 г. в ВГУ учились 4551 студент дневного отделения, 2105 вечерников и 4062 студента-заочника. Таким образом, общая численность студентов поднялась до 10 718 человек, а ежегодный прием достиг 2400 студентов. В университете открылось подготовительное отделение на 500 учащихся. Книжные фонды библиотеки выросли до 900 тыс. книг. Студентов и преподавателей обслуживали два читальных зала. В несколько раз увеличились масштабы научной деятельности. Появились научно-исследовательский сектор, вычислительный центр, НИФХИ с двумя отраслевыми и двумя проблемными лабораториями, отраслевая лаборатория экономики и организации производства и труда, социологическая лаборатория. Объем хоздоговорных научных исследований вырос до 1,5 млн рублей в год. Численность аспирантов достигла 226 человек.

Университету за годы ректорства Б. И. Михантьева удалось ввести в строй несколько новых учебных корпусов и примерно в пять раз увеличить площадь своих рабочих помещений. Масштабы развития были настолько велики, что Б. И. Михантьев в своей прощальной речи даже выразил уверенность в том, что Воронеж

должен стать центром академической науки. «Давно наступила пора, — говорил он, — координации научной работы, проводимой вузами, исследовательскими институтами и лабораториями предприятий Воронежской и прилегающих областей. Таким центром может явиться Воронежский (Ц.Ч.) филиал АН СССР. Необходимо дать обоснование для открытия филиала и предпринять **меры, содействующие его организации**»²⁹. Осуществить смелое предложение Б. И. Михантьева следующим ректорам не довелось. Впрочем, вины их в этом не было: реализации идеи помешали объективные обстоятельства: в Воронеже в ту пору не было ни академиков, ни членов-корреспондентов академии наук. Но сам факт выдвижения такого предложения свидетельствовал о превращении ВГУ в действительно крупный центр фундаментальных и прикладных научных исследований. Идея же организации в Воронеже филиала Академии наук, безусловно, импонировала научной общественности города и некоторое время довольно оживленно обсуждалась.

Объективности ради следует отметить, что немалая роль в успешном развитии университета принадлежала его партийной организации. Политическая система того времени базировалась на руководящей роли КПСС буквально во всех областях жизни советского общества. Ректор, проректоры, деканы, абсолютное большинство заведующих кафедрами обязаны были быть членами партии и уже по этой причине без партийного руководства не обходились ни большие, ни малые дела. Большинство коммунистов вполне добросовестно относилось к выполнению своего партийного долга. Надо учесть также, что по логике функционирования системы партийные бюро и комитеты были своеобразными и при этом очень влиятельными противовесами администрации и в определенной мере выполняли важные функции общественного контроля. Конструктивную поддержку ректорату оказывали секретари парткома С. Н. Титов, В. С. Рахманин, А. В. Лосев. Но роль партийного руководства была, конечно, неоднозначной. Много сил тратилось на проведение всевозможных идеологических кампаний, имевших цель привить молодежи «единственно верное» мировоззрение. Инакомыслие в университете решительно пресекалось, творческие дискуссии по животрепещущим проблемам общественных наук практически не допускались. Это тоже было.

На рубеже 1960—1970-х гг. Воронежский университет стал крупным многопрофильным вузом, имевшим высокую и устойчивую репутацию. Об этом свидетельствовали и характерные для того времени внешние признаки престижности. В год своего по-

лувекового юбилея Воронежскому университету постановлением правительства было присвоено имя Ленинского комсомола. Учитывалось, конечно, что юбилей ВГУ совпадал с пятидесятилетием коммунистической организации молодежи. Но все же решающую роль при принятии такого решения играло желание выразить моральную поддержку быстро развивавшемуся вузу.

Рост же был очевиден. Во второй половине 1960-х гг. появились новые подразделения. Большое значение имело создание в 1969 г. факультета прикладной математики и механики. Создавался факультет за счет выделения из состава математико-механического факультета группы специальных кафедр, призванных вести подготовку по новым и очень перспективным направлениям. По сути дела, это был своевременный ответ университета на острые запросы времени: страна крайне нуждалась в ускоренном развитии электронно-вычислительной техники, информатики, математического программирования и современных систем управления. Первым деканом нового факультета стал доцент В. А. Жалнин. Деятельное участие в создании факультета приняли профессора М. А. Красносельский, И. А. Киприянов, Г. И. Быковцев, С. Г. Крейн, Д. Д. Ивлев, А. И. Перов, В. Г. Задорожний.

Об успешном развитии математики свидетельствовало и создание в ВГУ научно-исследовательского института. НИИ математики был открыт в августе 1968 г. и стал центром координации научных исследований всего региона. В эти же годы были приняты энергичные меры по созданию при филологическом факультете отделения журналистики для кадрового обеспечения развивавшихся средств массовой информации. Прием на отделение был открыт в 1968 г. До этого, начиная с 1961 г., специалистов по журналистике готовили только на заочном отделении филологического факультета. Большую роль в организации нового отделения сыграл доцент (затем профессор) Б. В. Кривенко. Ему деятельно помогали В. Г. Кулиничев, Л. Е. Кройчик и другие сотрудники филфака.

О росте авторитета ВГУ свидетельствовало и создание в нем особого факультета повышения квалификации преподавателей вузов страны по математике, химии и иностранным языкам. В 1969 г. в университете было создано подготовительное отделение, имевшее, по сути дела, права отдельного факультета. На подготовительное отделение зачислялись лица, имевшие производственный стаж, либо служившие в армии и не имевшие по социальным причинам равных с выпускниками школ конкурсных возможностей. Создавалось новое отделение по специальному поста-

новлению правительства, обеспокоенного снижением доли рабоче-крестьянской прослойки в студенческой среде. Принятые производственники и армейцы зачислялись на почти годичное обучение, получали стипендию и общежитие. Возрожденный рабфак (так стало при неформальном общении именоваться новое отделение) выполнял важную роль в формировании студенческого контингента и давал шанс способной молодежи из малосостоятельных слоев на поступление в университет. Организатором и первым руководителем рабфака стал доцент В. И. Федосов. Важным событием в жизни университета стало создание (точнее, восстановление) в 1967 г. военной кафедры. Формирование ее состава и содержание учебной деятельности находились (и находятся) в компетенции министерства обороны, но в оперативном отношении начальник военной кафедры подчинен ректору ВГУ. Поэтому офицеры и сотрудники военной кафедры стали активными участниками многих университетских мероприятий и внесли существенный вклад в рост репутации вуза среди молодежи.

Появление новых подразделений радовало, но оно же неизбежно обостряло проблему учебных площадей. В университете было тесно. Понимая это, областные власти в декабре 1967 г. приняли решение об отводе университету площадки для строительства комплекса зданий по Задонскому шоссе. Довольно быстро был разработан макет будущего университетского городка. Однако развернуть масштабное строительство здесь так и не удалось из-за отсутствия средств. Между тем положение с помещениями вскоре ухудшилось еще больше: в 1972 г. старое здание на проспекте Революции было признано аварийным. Наспех восстановленное в первые послевоенные годы, оно нуждалось в глубокой реконструкции. Находившиеся в нем исторический и юридический факультеты были переведены в уже заселенные корпуса. Острый недостаток в аудиториях на долгие годы стал хронической болезнью университета.

Спустя некоторое время Воронежский университет был удостоен новой награды. В феврале 1971 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении ВГУ орденом Ленина «за большие заслуги в подготовке специалистов для народного хозяйства и развитие научных исследований»³⁰. Награждение орденами предприятий, колхозов, учреждений науки и культуры тогда практиковалось очень широко. Считалось, что увеличение числа награжденных стимулирует коллективы быстрее улучшать показатели своей деятельности. Однако массовое тиражирование наград являлось одновременно и своеобразной формой определения

уровня престижности. По неписанному правилу предполагалось, например, что стабильно работающий пединститут следует награждать орденом «Знак Почета», а отпраздновавший какой-либо юбилей провинциальный университет мог рассчитывать на орден Трудового Красного Знамени (так награжден был, в частности, Саратовский университет) или орден Октябрьской Революции. Награждение Воронежского университета высшим по рангу орденом свидетельствовало о том, что и правительственные инстанции, и общественное мнение расценивали его как один из лучших региональных университетов страны. По оценкам министерства Воронежский университет занимал тогда первое место среди российских университетов по организации учебного процесса и второе место по активности НИР³¹. Не случайно, что в том же 1971 г. «по итогам социалистического соревнования» комсомольская организация ВГУ была занесена в Книгу почета ЦК ВЛКСМ³². С этого времени и вплоть до перестроечных времен вуз носил официальное название «Воронежский ордена Ленина государственный университет имени Ленинского комсомола». В начале 1990-х гг. от избыточного склонения ленинского имени решено было отказаться.

Бесспорно одно: свой полувековой юбилей Воронежский университет встретил в качестве одного из ведущих учебно-научных заведений страны.

---

¹ ГАВО, ф. 33, оп. 4, д. 15, л. 32—34.

² За научные кадры. — 1955. — 30 сент.

³ ГАВО, ф. 3, оп. 4, д. 34, л. 47.

⁴ Воронежский университет. — 1958. — 18 февр.

⁵ Там же. — 1963. — 1 янв.

⁶ ГАВО, ф. 33, оп. 4, д. 27, л. 2.

⁷ Там же, оп. 8, д. 15, л. 3—4.

⁸ См.: Панюшкин В. А. Вчера, сегодня, завтра юридического факультета ВГУ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия 1, Гуманитарные науки. — 1998. — № 1. — С. 193.

⁹ ГАВО, ф. 33, оп. 8, д. 67, л. 14.

¹⁰ ГАВО, ф. 33, оп. 4, д. 27, л. 1.

¹¹ ГАОПИ ВО, ф. 412, оп. 2, д. 96, л. 65.

¹² Воронежский университет. — 1960. — 28 июня.

¹³ ГАВО, ф. 33, оп. 8, д. 150, л. 17—18.

¹⁴ Там же, оп. 4, д. 41, л. 2.

¹⁵ ГАОПИ ВО, ф. 412, оп. 2, д. 183, л. 48.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Рожденный революцией: Документы. Воспоминания / Сост. Л. Е. Кройчик. — Воронеж, 1988. — С. 335.

¹⁸ ГАОПИ ВО, ф. 412, оп. 2, д. 96, л. 5.

- ¹⁹ Рожденный революцией. — С. 355.
- ²⁰ См.: Материалы к истории математического факультета ВГУ. — Воронеж, 1998. — С. 95.
- ²¹ ГАВО, ф. 33, оп. 8, д. 149, л. 21.
- ²² Там же, оп. 1, д. 15, л. 67.
- ²³ Там же, л. 68.
- ²⁴ ГАОПИ ВО, ф. 412, оп. 2, д. 129, л. 53.
- ²⁵ ГАВО, ф. 33, оп. 1, д. 205, л. 6.
- ²⁶ ГАОПИ ВО, ф. 412, оп. 2, д. 184, л. 10.
- ²⁷ ГАВО, ф. 33, оп. 8, д. 93, л. 104.
- ²⁸ ГАОПИ ВО, ф. 412, оп. 2, д. 184, л. 8.
- ²⁹ Там же, д. 125, л. 23.
- ³⁰ Рожденный революцией. — С. 380.
- ³¹ ГАОПИ ВО, ф. 412, оп. 2, д. 325, л. 27.
- ³² Воронежский университет. — 1971. — 11 мая.